

А. Петров

**Записки историко-филологического
факультета Императорского С.-
Петербургского университета.**

Ч. 81. Приложение. Статьи об Угорской Руси.

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Петров**
Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета.: Ч. 81. Приложение.
Статьи об Угорской Руси. / А. Петров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 81 с.

ISBN 978-5-4241-3757-0

ISBN 978-5-4241-3757-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

А. ПЕТРОВЪ.

СТАТЬИ ОБЪ УГОРСКОЙ РУСИ.

Замѣтки по этнографіи и статистикѣ.

Архивы и библіотеки Угорщины.

Памятники угрорусской письменности.

Угрорусскіе заговоры и заклинанія нач. XVIII в.

Старопечатныя церковныя книги въ Мукачевѣ
и Унгварѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

О Т Ъ А В Т О Р А .

По совету некоторых ученых, интересующихся угорской Русью, переиздаем наши прежнія о ней статьи.

Текст помѣщенныхъ въ статьяхъ III, IV и V отрывковъ изъ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ проверенъ или по имѣющимся въ нашихъ рукахъ оригиналамъ или по ранѣе снятымъ нами копіямъ.

19²⁸_{VIII} 06.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
I. Забѣтки по этнографіи и статистикѣ	1—18
II. Архивы и библіотеки Угорщины	19—20
III. Памятники угрорусской письменности	21—50
IV. Угрорусскіе заговоры и заклинанія начала XVIII в.	51—64
V. Старопечатныя церковныя книги въ Мукачевѣ и Унгварѣ	65—71

I.

Замѣтки по этнографіи и статистикѣ угорской Руси ¹⁾.

Во время нашего пребыванія въ 1890 году на угорской Руси, между нашихъ специальныхъ занятій—главной цѣли нашего путешествія по Угорщинѣ—сдѣлали кое-какія замѣтки о современномъ положеніи угоруссовъ. Между прочимъ, были нами собраны нѣкоторыя данныя относительно границъ сплошнаго угорусскаго населенія, численности угоруссовъ, народныхъ прозвищъ той или другой части угоруссовъ, а также относительно отдѣльныхъ особенностей угорусскихъ говоровъ. Это и составитъ предметъ настоящаго сообщенія.

Сознавая всю скудость и неполноту находящагося въ нашемъ распоряженіи матеріала, мы сравнили съ нимъ и между собою показанія по тѣмъ же вопросамъ другихъ изслѣдователей, болѣе или менѣе подробно останавливавшихся на изученіи угорской Руси ²⁾.

¹⁾ Читано въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія С.-Пб. Географическаго Общества 19-го ноября 1891 г. Напечатано въ *Ж. М. Н. Пр.* 1892. № 2, стр. 439—458.

²⁾ У насъ были подъ руками слѣдующія сочиненія и замѣтки:

Szarlovics, Gemälde von Ungern. 1829 г. (къ сожалѣнію, въ нашемъ экземплярѣ недоставало этнографической карты).

Šafařík, Slovanský národopis. 1842 г. (2-е изд.).

Головацкій, O Halické a Uherské Rusi (*Čas. Čes. Mus.* 1843 г.).

Срезневскій, Рецензія на Slow. národopis Шафарика (*Ж. М. Н. Пр.* 1843 г.).

Головацкій, Розправа о языкѣ южнорускомъ и его нарѣчіяхъ. 1849 г.

Срезневскій, Русь угорская (*Вѣстн. Географич. Общ.* IV, 1852 г.).

Czoernig, Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie. 1857 г.

Bidertmann, Ungarische Ruthenen. 1862 г.

Будиловичъ, Статистическія таблицы распредѣленія Славянъ. 1875 г.

Кочубинскій, Заграничный отчетъ о занятіяхъ Славянскими нарѣчіями. (*Зап. Новорос. унив.*, т. XX, 1876 г.).

Михальчукъ, Нарѣчія и говоры южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Галичины (Труды этногр. статист. экспедиціи въ западно-русскій край. VII, 2; 1877 г.).

Головацкій, Карпатская Русь (Введеніе къ его „Народнымъ пѣснямъ галицкой и угорской Руси“. 1878 г.).

Угорская Русь до сихъ поръ весьма мало изслѣдована, какъ въ историческомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ. Отъ мѣстныхъ угрорусскихъ силъ нельзя многого ожидать, да трудно и требовать: кратковременное возрожденіе угроруссовъ смѣнилось, какъ извѣстно, довольно неблагоприятными условіями. Ближайшіе ихъ сосѣди и соплеменники, русскіе галицкіе, врядъ ли хорошо справляются и съ своими собственными галицкими задачами. Къ тому же восточная граница Трансильтаніи почти такъ же мало доступна для галичанъ, какъ и граница Галичины для нашихъ изслѣдователей. Ученые изъ Россіи по разнымъ причинамъ рѣдко заглядываютъ въ Угорщину.

Помимо этихъ общихъ затрудненій, часть вопросовъ, которыхъ мы предполагаемъ коснуться, затемнена еще слѣдующимъ общеизвѣстнымъ фактомъ: на угорской Руси и народомъ и, отчасти, интеллигенціей признается только различіе религій, а не различіе языковъ и народностей. Русскій, словакъ, мадьяръ, если онъ православный (или, официально, униатъ), „русской“ вѣры, называетъ себя самъ и называемъ другими: русскій, руснакъ, orosz. Конечно, между мадярами и русскими, въ виду рѣзкаго различія языковъ, легко провести границу. Не то со словаками. Близкое сосѣдство, перепутанность поселеній, разнообразіе смѣшанныхъ, переходныхъ, взаимно другъ на друга вліяющихъ говоровъ, прочно укоренившееся у униатовъ сознаніе себя русскими—все это въ высшей степени затрудняетъ рѣшеніе вопроса о границахъ русскаго и словацкаго языковъ съ точки зрѣнія чисто лингвистической, оставляя въ сторонѣ вопросъ о *національности*, въ опредѣленіи которой языкъ играетъ, правда, важную роль, но не можетъ быть признанъ *единственнымъ* критеріемъ. Прибавивъ къ этому еще и дѣйствительное существованіе болѣе или менѣе ословаченныхъ русскихъ и возможное существованіе обрусѣлыхъ словаковъ.

Дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, разница въ показаніяхъ изслѣдователей происходитъ именно отъ того, какую часть униатовъ—руснаковъ они причисляютъ къ словакамъ и отчисляютъ отъ русскихъ.

Наиболѣе характернымъ признакомъ русскаго языка, несомнѣнно,

Ogonowski, Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache. 1880 г.

Семеновичъ, Объ особенностяхъ угрорусскаго говора (Сборн. статей по славяновѣдѣнію, составленный учениками В. И. Ламанскаго. 1883 г.).

Werchratskij, Ueber die Mundart der Marmaroscher Ruthenen. 1883 г.

Де-Волланъ, Угрорусскія народныя пѣсни. 1885 г.

Фенцикъ, Численность Угроруссовъ (*Угрорус. Листокъ*, 1889 годъ, № 9).

Анонимныя статьи объ угорской Руси въ *Слав. Извѣстіяхъ* 1890 г. и въ *Благовѣстѣ* 1891 г.

Этнографич. карты: Шафарика, Чернига и Ле-Моннье (*Le-Monnier*, Sprachen-Karte von Oesterreich-Ungarn, bearbeitet nach den durch die Volkszählung vom 31 Dec. 1888—erhobenen Daten. Wien. 1888. Масштабъ 1 : 1.000.000). Остальныя этногр. карты болѣею частію основаны на картѣ Чернига.

должно быть признано общераспространенное употребление полногласных формъ (кромя, конечно, отдѣльныхъ исключеній подѣ влияніемъ церковно-славянскаго и словацкаго языковъ).

Это и было взято нами за главное основаніе для опредѣленія границъ чисто-русскаго языка и количества лицъ, имъ говорящихъ. Къ этому мы присоединили еще произношеніе старослов. *шт* какъ *ч* (у словаковъ—*ц* (*с*)).

Въ нашихъ замѣткахъ мы пользовались показаніями четырехъ духовныхъ лицъ Мукачевской и одного свѣтскаго Пряшевской епархій,— правда, не специалистовъ этнографовъ и врядъ ли знакомыхъ съ указанными выше трудами объ угорской Руси, но лично знающихъ свою родину и побывавшихъ въ разныхъ краяхъ ея. Основывались мы также и на епархіальныхъ схематизмахъ.

1. Границы распространенія русскаго языка. Мы будемъ говорить здѣсь только о границахъ *сплошнаго* населенія, говорящаго русскимъ языкомъ съ вышеуказанными признаками, не касаясь отдѣльныхъ узкихъ выступовъ и острововъ среди словаковъ, мадьяръ, румынъ и сербовъ, такъ какъ для опредѣленія этихъ послѣднихъ у насъ не собрано данныхъ.

Болѣе или менѣе подробно опредѣлены границы русскаго поселенія Шафарикомъ въ 1829 г., Головацкимъ въ 1843 г. (которому слѣдуетъ и Срезневскій въ 1852 г.), Чернигомъ въ 1857 г. и Бидерманомъ въ 1862 г. ¹⁾. Остальные авторы даютъ только самыя общія опредѣленія ²⁾.

Шафарикъ. Отъ Лелюхова граница входитъ въ Угрію и направляется русломъ Топлы чрезъ Рокитовъ къ Долгой Лукѣ надъ Бардіевымъ, отсюда на югъ чрезъ Куриму до Ганушовець на Топлѣ. Затѣмъ загибается на сѣверъ, обходитъ Стрпковъ, Снину (Szinna), Гуменное (область Сотаконъ) и опять возвращается къ Топлѣ подѣ Ганушовцами. Далѣе идетъ на югъ русломъ Топлы и Ондавы до устья Тернавы, отсюда поворачиваетъ къ востоку выше Бутковцевъ, идетъ черезъ Мукачевъ выше Береговъ (Beregh), возвращается на западъ къ Латорицѣ около Доброны и Касоны и опять идетъ на востокъ подѣ Береги, вѣтся далѣе на востокъ подѣ Севлюшемъ (Nagy Szöllös) чрезъ Холмы (Halmi) къ Густу, слѣдуетъ за малыми исключеніями по теченію Тисы до Сигота. Оттуда возвращается восточнымъ берегомъ Бѣлой Тисы и за Ясиньемъ достигаетъ границъ Галичины.

Головацкій ³⁾. Сперва долиной рѣки Попрада, потомъ рѣки Торисы

¹⁾ Относительно проведенія Бидерманомъ русско-мадьярской и русско-румынской границы можно отчасти предполагать влияніе Чернига.

²⁾ При передачѣ мѣстныхъ названій мы употребили по возможности русскія народныя формы, на сколько онѣ указаны у Головацкаго (Шѣни I) и въ схематизмахъ. Въ случаѣ сомнѣнія, мы сохраняли формы, приведенныя въ разбираемыхъ нами сочиненіяхъ или на геогр. картахъ съ мадьярско-латинско-нѣмецкимъ правописаніемъ.

³⁾ Любопытно, что *Срезневскій* въ 1852 г. слѣдуетъ Головацкому въ опредѣленіи

къ Пряшеву, Михайловцамъ, Капошанамъ (Nagy Karos), затѣмъ къ Вареву (Vári) и Войлоку (Tisza Ujlak), черезъ южную часть Унгарской столицы до Вышкова (Visk), далѣе по лѣвому берегу Тисы къ Вышеевъ (послѣднія русскія села: Поляна, отчасти Рускова и Костель (Rónaszék) и по притоку Тисы (Wasser) достигаетъ вершины Печилова (*Срезневскій*—къ вершинамъ Кукольника и Чевчина).

Черниъ. Русско-словацкая граница начинается недалеко Лешницы (но и въ языкѣ Магурскихъ словаковъ видно русское вліяніе) и идетъ, изгибаясь черезъ Кремпахъ, къ Плавцу на Попрадѣ, возвращается русскимъ выступомъ у Якубянъ къ границѣ между Спишской и Шаршской столицами, охватываетъ въ Спишской столицѣ села Ториска, Нижній Репашъ, Podrócz и Ольшавицу, отсюда направляется, многократно извиваясь, чрезъ Берзевицу къ Шенвицу, поворачиваетъ на лѣвомъ берегу рѣки Торисы къ юго-востоку къ русско-словацкому селу Якубовцы и подымается затѣмъ къ сѣверу чрезъ Мошуровъ, Осиковъ, Рихвальдъ къ Тарнову на Топлѣ. На лѣвомъ берегу Топлы—словацкій выступъ къ сѣверу до Габолтова и Смильна и къ юго-востоку къ Гаплину, Куримѣ, Гиральдовцамъ и Желѣзнику. У Ганушовецъ граница оставляетъ Топлу, переходитъ къ Валькову на Ондавѣ и идетъ по ту сторону ея на сѣверо-востокъ черезъ Верхнюю Ситницу къ Грабовцу на Лаборцѣ, далѣе обходитъ Палину и Снину (Szinna), поворачиваетъ опять на западъ ниже Гуменнаго и направляется на югъ чрезъ Порубку, Калушъ, дѣлаетъ выступъ къ востоку, обходя Собранцъ, подходитъ къ Унгару и далѣе чрезъ Лучки (Nagy Lucska) и Знятино (Jzsnete) къ Мукачеву. У Мукачева прерывается нѣмецкими и нѣмецко-русскими поселеніями, идетъ далѣе чрезъ русско-нѣмецкое Бартово къ Реметѣ на Боршовѣ, дѣлаетъ выступъ къ западу на правомъ берегу Боршовой до мадыарско-русскихъ Nagy Bégalu и Дравцы (Dagócz), возвращается опять къ востоку до Egres и достигаетъ Тисы у мадыарско-русскаго Tisza Ujlak. На югъ отъ Тисы идетъ вдоль границы Бережской, Угочской и Сатмарской столицъ до мадыарско-русскаго Яблунъ (Nagy Almás) на Турѣ (къ югу отъ Туры—выгибъ на западъ до Kis Namény, Jánk, Csegöd—здѣсь перемѣшаны мадыары, русскіе и румыны), возвращается ниже Гальмина (Halmi) опять чрезъ Туру и переходитъ къ сѣверу къ рум. Бочкову (Biskeu) и Batartscha.

Отъ Бочкова черезъ Хижи (Kis Tarna) къ южной границѣ Мараморшской столицы и по ней до мѣстности выше Mosesdorf, переходитъ въ

границы, а въ рецензіи на Шафарика въ 1843 г. замѣчаетъ: „Шафарикъ исключилъ изъ числа словаковъ—уніатовъ Пряшевской епархіи, между тѣмъ какъ они почти всѣ только по вѣрѣ называются русинами, а по нарѣчію принадлежатъ къ словакамъ“. Ранѣе—„въ землинской столицѣ мало малоруссовъ“. Головацкій же, какъ видимъ здѣсь, еще больше, чѣмъ Шафарикъ, выключаетъ словаковъ уніатовъ изъ числа словаковъ.